

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ВОПРОСЫ НАУКИ 2022: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам
XXXIII Международной научно-практической конференции,
17 сентября 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

В74

Ответственный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

В74 ВОПРОСЫ НАУКИ 2022: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XXXIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 17 сентября 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. – 55 с.

ISBN 978-5-95283-956-4

В настоящем издании представлены материалы XXXIII Международной научно-практической конференции «ВОПРОСЫ НАУКИ 2022: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ», состоявшейся 17 сентября 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2022.

© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

ISBN 978-5-95283-956-4

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПРИ
РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ ДО
СРЕДНЕРОССИЙСКОГО, СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ, ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО,
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖИТЕЛЕЙ
РЕГИОНА

Резниченко Денис Владимирович

Баянова Буяна Валентиновна 5

МЕСТО И РОЛЬ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ В СТРУКТУРЕ
ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Медведев Денис Валерьевич 9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРОВ,
РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 305 УК РФ

Нилова Галина Владимировна 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Доева Элина Владимировна 22

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ НРАВСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ
ЧЕЛОВЕКА

Юсупова Нозигул Акмал кизи 28

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СЕНСОМОТОРНОЙ КОРРЕКЦИИ
В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ ДОУ В

ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кухтина Нина Викторовна 33

РЕКЛАМА

ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА В 2022 ГОДУ

Насонова Светлана Юрьевна 38

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ДИПЛОМАТИЯ ТЕРРИТОРИЙ» - НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

РЕГИОНАЛИЗМА

Раньжина Ирина Владимировна..... 43

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаршинева Ирина Александровна 48

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕДНОСТИ ДО СРЕДНЕРОССИЙСКОГО, СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ, ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Резниченко Денис Владимирович

к.с.н., доцент

Баянова Буяна Валентиновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

***Аннотация.** Данная статья посвящена раскрытию и решению проблем, связанных с проблемой снижения уровня бедности до среднероссийского, создание условий для самореализации, проявления творческого, интеллектуального, духовного потенциала жителей региона. А также о стратегическом развитии Республики Тыва при разрешении данной проблемы. Тема актуальна без сомнения, она связана с развитием Республики, а именно в части обеспечение высокого качества жизни населения на основе создания условий для самодостаточного развития, стабилизации динамичных темпов экономического роста за счёт повышения эффективности использования экономического потенциала.*

***Ключевые слова:** стратегическое развитие, снижения уровня бедности, социально-экономическое развитие, государственное муниципальное управление, обеспечение высокого качества жизни населения*

Strategic development of the Republic of Tyva in solving the problem of reducing

poverty to the average Russian level, creating conditions for self-realization, manifestation of the creative, intellectual, spiritual potential of the inhabitants of the region

***Abstract.** This article is devoted to the disclosure and solution of problems related to the problem of reducing the poverty level to the average Russian level, creating conditions for self-realization, manifestation of the creative, intellectual, spiritual potential of the inhabitants of the region. And also, about the strategic development of the Republic of Tyva in solving this problem. The topic is relevant without a doubt, it is connected with the development of the Republic, namely, in terms of ensuring a high quality of life for the population on the basis of creating conditions for self-sufficient development, stabilizing dynamic economic growth rates by increasing the efficiency of using economic potential.*

***Key words:** strategic development, poverty reduction, state municipal administration, ensuring high quality of life of the population*

Стратегической целью развития республики является обеспечение качества жизни населения, стабильность темпов экономического, создания комфортной благоприятной среды для проживания.

Один из приоритетов социально-экономического развития мы видим в решении проблемы снижения уровня бедности до среднероссийского, создание условий для самореализации, проявления творческого, интеллектуального, духовного потенциала жителей региона.

Итак, рассмотрим, какие же есть ресурсы для реализации проекта:

1. обеспечение благосостояния населения республики путем формирования развитого рынка труда,
2. роста темпов создания новых рабочих мест, что создаст предпосылки для дальнейшего развития экономики республики,
3. сокращения численности незанятого населения, максимальный территориальный и структурный баланс спроса и предложения рабочей силы.

Что получим:

– обеспечение выпуска специалистов, по структуре и уровню профессиональной подготовки соответствующих потребностям Тувы через качественное

прогнозирование перспективной кадровой потребности и налаженного взаимодействия органов власти республики, системы профессионального образования и работодателей. Развитие целевой подготовки кадров, в том числе системы республиканского заказа на подготовку специалистов;

- перепрофилирование сети образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования Республики Тыва;

- повышение профессионально-квалификационной мобильности населения республики через обеспечение оперативной и качественной переподготовки специалистов востребованных профессий;

- сокращение неформальной занятости за счет развития рынка труда, содействия официальному трудоустройству, профессиональному обучению и переобучению незанятых граждан;

- повышение экономической активности населения, в том числе через развитие малого и среднего предпринимательства, самозанятости отдельных категорий граждан;

- организация профориентационных мероприятий среди учащихся с целью определения списка единого государственного экзамена и обеспечения целевой подготовки кадров на востребованные рынком труда специальности;

- разработка новых форм занятости для граждан пожилого возраста.

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к заключению, что до 2030 года на улучшение ситуации на рынке труда повлияет реализация ключевых направлений, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития республики, в том числе ряд инвестиционных проектов, снимающих инфраструктурные и транспортные ограничения региона, включая строительство железной дороги, налаживание международного авиасообщения, а также проектов, устраняющих существующий энергодефицит и другие.

К 2030 году ожидаемая численность безработных снизится до 10 тысяч человек, уровень общей безработицы - до 7% и соответственно доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составит 25% процентов от общей численности населения.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Тыва от 28 марта 2018 года № 136 «Об утверждении транспортной стратегии Республики Тыва до 2030 года».
2. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года. /http://www.mert.tuva.ru/directions/socio-economicdevelopment/project_strategy_2030.html.
3. Научно-практический и теоретический журнал «Национальные интересы приоритеты и безопасность».
4. Баранов С., Скуфьина Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации/ М.: Вопросы экономики 2005 г. №8. С. 15–27.
5. Постановление Правительства Республики Тыва № 861 «Государственная концепция развития Республики Тыва до 2010 г.» от 29 июня 2001 г.

УДК 342

**МЕСТО И РОЛЬ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ В СТРУКТУРЕ
ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО****Медведев Денис Валерьевич**

магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина», город Тамбов

***Аннотация.** В статье проанализирован правовой статус военнослужащего с точки зрения его составных элементов, рассмотрены отдельные подходы к его структуризации. В связи с тем, что правовой статус военнослужащего относится к специальным статусам, рассмотрены более подробно наиболее ключевые элементы – это ограничения и запреты. Также автором выявил общее и различие между этими категориями, а также их соотношение.*

***Annotation.** The article analyzes the legal status of a serviceman from the point of view of its constituent elements, considers individual approaches to its structuring. Due to the fact that the legal status of a serviceman refers to special statuses, the most key elements are considered in more detail - these are restrictions and prohibitions. The general and the difference between these categories, as well as their correlation are analyzed.*

***Ключевые слова:** правовой статус военнослужащего, структура правового статуса военнослужащего, ограничения, запреты*

***Keywords:** legal status of a serviceman, structure of the legal status of a serviceman, restrictions, prohibitions*

Понятие «правовой статус» не имеет единого нормативного закрепленного определения, поэтому на протяжении многих лет ученые предлагают разнообразные научные взгляды на содержание данной юридической категории. Ученые–исследователи в структуру правового статуса военнослужащего включают

следующие элементы: права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность, льготы, компенсации, стимулы [1, с. 3]. Ограничения и запреты являются ключевыми элементами правового статуса любого государственного служащего, так как придают ему специальный характер. Специфика военной службы заключается в исполнении военными служащими функций, связанных с применением или возможностью применения средств вооруженной борьбы, в целях решения государственными органами и организациями задач в области защиты Отечества, закрепленными за ними в нормативном порядке [2, с 83]. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее- Федеральный закон №76-ФЗ) статус военнослужащих – это совокупность прав, свобод, обязанности и ответственности. При этом отмечается, что, права и свободы военнослужащего могут быть ограничены. Отметим, что ограничения и запреты отдельно как элементы правового статуса военнослужащего не перечислены в законодательно установленном определении. Суть ограничений и запретов сконцентрирована в обеспечении эффективной служебной деятельности военнослужащих; установлении препятствий возможному злоупотреблению военнослужащими; создании условий для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного со службой [2, с 167]. Существует широкий и узкий подход к исследованию юридической природы ограничений. В широком смысле ограничения можно рассматривать, как результат регулирующего воздействия правовых норм. При этом законодатель не стремится сознательно сузить конституционные права и свободы, например, устанавливая квалификационные требования к должностям военной службы, но закрепляя их, сужает круг лиц, который может претендовать на определенные должности. В узком смысле – ограничения выступают самостоятельным средством правового регулирования, например, запрет распространять информацию, связанную с военной службой, наличие судимости, недееспособности.

Возникает вопрос: ограничения и запрет являются тождественными категориями? Обращаясь к тесту законов, действующих в сфере регулирования государственной службы, например, ст. 27.1 Федерального закона №76-ФЗ, ст. 12.4

Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», можно сделать вывод, что законодатель данные категории различает. Ограничениями для военнослужащего будут являться требования, которые предъявляются к кандидату на воинскую должность. В данном случае ограничения – это условия объективного характера по отношению к служебной деятельности, их появление происходит помимо интересов субъекта в рамках службы, например наличие состояния судимости, ограниченной дееспособности, наличие заболевания, препятствующего поступлению на службу, близкое родство, гражданство другого государства. Запрет – это способ правового регулирования, указывающий на недопустимость определенного поведения по время прохождения военной службы. Ограничение можно рассматривать в широком смысле – совокупность запретов, ограничений, опосредованных юридическими фактами, обязанностей и мер ответственности. Статья 27.1 Федерального закона № 76-ФЗ носит отсылочный характер и направляет к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №79-ФЗ). Проанализировав данные нормативные положения, можно классифицировать ограничения для военнослужащих в зависимости от сферы общественных отношений: политические, экономические, трудовые, информационные. Рассмотрим отдельные ограничения.

Ограничения в политической сфере. В целях соблюдения политической нейтральности военнослужащие не могут быть членами общественных объединений, преследующих политические цели и участвовать в их деятельности (ч. 2 ст. 9 Федеральный закон №76-ФЗ). Военнослужащий обладает активным и пассивным избирательным правом, может участвовать в выборах, но в соответствии с ч. 1 ст. 45 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон №53-ФЗ) в случае избрания на выборные должности в федеральные, региональные, муниципальные органы власти военнослужащий должен приостановить свою службу или сложить с себя полномочия депутата. Можно выявить коллизию между формулировками ч. 1 ст.

45 Федерального закона №53-ФЗ и подп. б пункта 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона №79-ФЗ. Так, в соответствии с формулировкой Федерального закона №53-ФЗ депутатами представительных органов муниципальных образований, осуществляющими свои полномочия на непостоянной основе, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и приравненные к ним лица. В свою очередь, Закон о государственной гражданской службе содержит запрет для государственного гражданского служащего замещать должность государственной службы в случае избрания на выборную должность в органе местного самоуправления независимо от того, на какой основе (постоянной или непостоянной) осуществляются полномочия депутата представительного органа муниципального образования, следовательно, действие этого запрета на тех же условиях распространяется и на военнослужащих, что соответствует сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29 мая 1998 года № 16-П правовой позиции [3], по смыслу которой конституционные принципы разделения властей и самостоятельности местного самоуправления означают несовместимость государственной службы с мандатом депутата законодательного органа государственной власти или представительного органа муниципального образования. Необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 45 Федерального закона №53-ФЗ и изложить нормативную формулировку таким образом: «осуществляющими указанные полномочия как на постоянной, так и на непостоянной основе».

Ограничения военнослужащих в экономической сфере вытекают из сущности военной службы. Только служебная деятельность должна обеспечить ему средства к существованию. Статья 10 Федерального закона №76-ФЗ закрепляет запрет для военнослужащего заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и творческой; запрет заниматься предпринимательской деятельностью, запрет получать от физических и юридических лиц вознаграждения, связанные с исполнением обязанностей военной службы. Военнослужащему не запрещено иметь в собственности жилые помещения. А вот зарабатывать на сдаче жилья в аренду солдатам и офицерам позволили только в

2020 году. Для этого нужно зарегистрироваться в качестве самозанятого и платить налог 4 % за сдачу недвижимого имущества так же, как и гражданским лицам.

Ограничения в сфере трудовой дисциплины. Так как государственная служба относится к непрерывной деятельности военнослужащему недопустимо принимать участие в забастовке. Но военнослужащий может иным способом защитить свои нарушенные права путем обращения с жалобой в компетентные органы военного управления, военные суды, военную прокуратуру. Для исключения возникновения конфликта интересов во время прохождения службы военнослужащим, состоящим в близких родстве при наличии на службе правоотношений субординационного характера (подчиненности и подконтрольности), запрещено совместное прохождение военной службы.

Ограничения в информационной сфере. Военнослужащие не должны разглашать государственную и служебную тайну, военнослужащие не вправе обсуждать и критиковать приказы командира. В 2019 году в статью 7 Федерального закона №76-ФЗ были внесены дополнения, которые касаются ограничения предоставления сведений в средства массовой информации. Это связано с размещением в сети «интернет» информации, по которой можно определить принадлежность к военной службе, её специализацию, место нахождения военной части. Поэтому военнослужащим запретили иметь при себе телефоны, если в них есть фотокамера и (или) аудиозапись, а также доступ в Интернет с возможностью выкладки информации и данных геолокации. По сути, закон запрещает распространять практически любую информацию о деятельности военнослужащих.

Кроме того, военнослужащие могут быть ограничены в отдельных личных правах, например, в свободе передвижения и в праве на образование. Так, ограничен выезд военнослужащих за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят службу, и за пределы Российской Федерации. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут обучаться в гражданских профессиональных образовательных организациях только по заочной или заочно-очной форме, а военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в

таких образовательных учреждениях обучаться совсем, не разрешается.

Список литературы

1. Шветова, К. Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих / К. Г. Шветова / Военное право. - № 3. - 2014. - С. 140–160.
2. Военное право: монография: в 3 т. / под общ. Ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. - Том II: Современное состояние военного права (институты военного права). - М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. - 888 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» / Собрание законодательства РФ. - 1998. - №23. - Ст. 2626.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРОВ,
РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 305 УК РФ**

Нилова Галина Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Чекмезова Елена Ивановна,

к.э.н., доцент

Сибирский юридический университет (СибЮУ),

Россия, город Омск

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, в частности, признаки, при наличии которых приговор, решение или иной судебный акт может быть признан неправосудным. Анализируются понятия «справедливость», «обоснованность» и «законность», а также их взаимосвязь.*

The article discusses the concept of an unjust sentence, decision or other judicial act, in particular, the signs in the presence of which a sentence, decision or other judicial act can be recognized as unjust. The concepts of "justice", "validity" and "legality" are analyzed, as well as their interrelation.

***Ключевые слова:** неправосудность, необоснованность, несправедливость, незаконность, судебный акт, приговор, отмена и изменение судебного акта*

***Keywords:** illegality, unreasonableness, injustice, illegality, judicial act, sentence, cancellation and amendment of judicial act*

Справедливость и эффективность правосудия является важнейшей чертой правового государства, данные признаки правосудия являются гарантиями соблюдения прав и свобод граждан, в связи с чем преступления против правосудия являются крайне опасными преступными деяниями, подрывают стабильность

общества. Поскольку лишь суд имеет право вынести такое решение, которое будет существенно ограничивать права и свободы гражданина, наличие в УК РФ статьи, которая закрепляет ответственность за вынесение неправосудных решений и приговоров является механизмом воздействия и защиты от нарушения прав граждан, которое может произойти вследствие вынесения незаконного судебного акта.

Предметом рассматриваемого преступления является неправосудный приговор, решение или иной судебный акт. Для того, чтобы понять значение данного термина, используемого законодателем, в первую очередь, необходимо определиться с понятием правосудного судебного акта. Как закрепил Конституционный Суд РФ в своем постановлении, правосудность судебного акта неразрывно связана с такими категориями, как законность и обоснованность [1], а правосудность приговора связана с его справедливостью [2]. Также Конституционный суд указывал на тождество осуществления правосудия и разрешения дела, по существу [3]. Данное утверждение подтверждается также п. 4 ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в котором под судебным актом понимается акт суда, который разрешает дело, по существу [4].

Еще одной важной особенностью неправосудного судебного акта или приговора можно назвать то, что неправосудный судебный акт должен быть отменен или изменен вышестоящей судебной инстанцией. Данный вывод следует из постановления Конституционного суда от 18 октября 2011 г. № 23-П, в котором суд указал на несоответствие некоторых положений ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» и УПК РФ, в той мере, в какой они допускают возбуждение уголовного дела в отношении судьи по ст. 305 УК РФ, в случае, если судебный акт, принятый таким судьей, вступил в силу, но не был отменен или изменен в установленном порядке [5]. Соответственно, неправосудность подразумевает незаконность, необоснованность и несправедливость, которая установлена в установленном законом порядке.

При этом на практике такое требование, как отмена или изменение

неправосудного судебного акта, для наличия ответственности судьи по ст. 305 УК РФ не всегда соблюдается. Так, в частности, как указано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2010 г. № 51–010–36, отсутствие отмены судебного решения в надзорном или кассационном порядке еще является основанием для освобождения от ответственности по ст. 305 УК РФ [6].

Впоследствии данное требование было закреплено на уровне федерального закона с целью недопущения подобных судебных ошибок. Так, ч. 8 ст. 448 УПК РФ закрепляет отсутствие возможности возбуждения уголовного дела по ст. 305 УК РФ в случае, если судебный акт, который является предметом преступления, не был отменен в установленном законом порядке.

Таким образом, обязательными признаками неправосудного судебного акта или приговора является:

1. необоснованность;
2. несправедливость;
3. незаконность;
4. вступление в законную силу;
5. отмена данного судебного акта в установленном законом процессуальном порядке.

Что касается определения необоснованности, проанализировав Постановление Пленума от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» можно заключить, что обоснованность судебного акта предполагает «подтверждение имеющих значение для дела фактов исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также содержание исчерпывающих выводов суда, вытекающих из установленных фактов» [7]. Авторами отмечается, что именно на необоснованность судебного акта, как правило, ссылаются судебные органы, при отмене или изменении судебного акта в апелляционной инстанции [8, с. 113]. По мнению С. В. Зайцева под необоснованностью следует понимать лишь недоказанность обстоятельств, которые имеют значение для дела,

которые суд считает установленными [9, с. 29]. При этом можно отметить, что неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, свидетельствует о неправильном определении предмета доказывания, что в свою очередь позволяет сделать вывод о тесной связи необоснованности с незаконностью. Д. И. Ковтков также отмечал связь рассматриваемых категорий, указывая, что необоснованное решение всегда является незаконным, так как такое решение не соответствует нормам материального и процессуального права [10, с. 115].

Мы можем согласиться с теми авторами, которые рассматривают необоснованность в широком смысле, понимая под ней:

1. неверное определение обстоятельств, которые имеют значение для дела;
2. недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела;
3. несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам [11, с. 194].

Категория несправедливость применяется, как правило, именно к приговору, а не к любому судебному акту. В. А. Лазарева отмечает, что справедливость неразрывно связана с законностью и обоснованностью приговора. Законодатель в ч. 2 ст. 297 УПК РФ также связывает данные категории, закрепляя, что приговор может считаться законным, справедливым и обоснованным лишь если он основан на правильном в соответствии с УПК РФ и на правильном применении уголовного закона. Как закрепляет ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ под несправедливостью приговора следует понимать «приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости». То есть категория справедливости связана именно с наказанием, при этом в случае, если при постановке приговора не были учтены данные о личности подсудимого, то речь будет идти не только о несправедливости приговора, но также о его незаконности, поскольку в силу ст. 60 УК РФ при назначении наказания должна учитываться личность виновного. Вопрос же о несоответствии тяжести преступления назначенному в пределах нормы наказанию

является вопросом индивидуализации в свете усмотрения судьи и как отмечается авторами, в случае, когда речь идет не о ч. 6 ст. 15 УК РФ имеет формальный характер [12, с. 304]. Таким образом, полагаем, что ст. ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ фактически дублирует одно и то же основание для пересмотра приговора, а именно, неправильное применение норм уголовного закона, вследствие этого статья выглядит перегруженной и приводит к неоднозначному толкованию.

Таким образом, правосудность судебного акта предполагает его соответствие требованиям законности и обоснованности, а правосудность приговора – еще и требованиям справедливости. Данные требования тесно связаны между собой, при этом определение справедливого приговора, которое закреплено в УПК РФ, по нашему мнению, является перегруженным и фактически требования к справедливому приговору, закрепленные в ст. ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ фактически дублирует одно и то же основание для пересмотра приговора, а именно, неправильное применение норм уголовного закона.

Список литературы

1. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П / Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2011.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Нурыяхмата Нурыхановича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 306 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-О / Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2013.

3. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: постановление

Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П / Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2001.

4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6217.

5. По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко: постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П / Собрание законодательства РФ, 31.10.2011, № 44, ст. 6319.

6. Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2010 г. № 51–010–36 [Электронный ресурс] <https://www.zakonrf.info/suddoc/4ef6861afb102180c10dfb8cc9f508b4/> (дата обращения: 3.04.2022).

7. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) / Российская газета, № 260, 26.12.2003.

8. Кострова Н. М., Гаджиалиева Н. Ш. Необоснованность как основание для изменения или отмены не вступившего в законную силу судебного акта / Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 113–118.

9. Зайцев С. В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов / Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 2. С. 29–35.

10. Ковтков Д. И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018. С. 114–117.

11. Кострова Н. М., Гаджиалиева Н. Ш. Необоснованность как основание для изменения или отмены не вступившего в законную силу судебного акта / Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 191–198.

12. Дробышева Е. Н. Несправедливость приговора как основание для его пересмотра вышестоящей инстанцией / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1. С. 304–308.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Доева Эллина Владимировна

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

город Ставрополь

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные системы финансирования здравоохранения, в частности государственная (бюджетная), социально-страховая (страховая) и негосударственная (частная или рыночная). Проведен сравнительный анализ моделей, выявлены достоинства и недостатки каждой из моделей.*

The article discusses various systems of healthcare financing, in particular state (budgetary), social insurance (insurance) and non-state (private or market). A comparative analysis of the models was carried out, the advantages and disadvantages of each of the models were identified.

***Ключевые слова:** финансирование здравоохранения, системы, финансирования, организация систем здравоохранения, модели финансирования*

***Keywords:** healthcare financing, systems, financing, organization of healthcare systems, financing models*

Качество медицинских услуг в стране напрямую зависит от того, какая модель здравоохранения взята за основу. Россия не стала исключением, в стране начиная с 1991 года был осуществлен переход на смешанную бюджетно-страховую модель. После принятия Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ был запланирован переход на страховую модель здравоохранения, который до сих пор

полностью не внедрен [3].

В настоящее время существует несколько подходов к построению моделей финансирования и организации сферы здравоохранения. Лидирующие в мире страны постоянно увеличивают охват людей, которым доступна безвозмездная медицинская помощь. Государства добиваются рационализации источников финансирования и методов, с помощью которых распределяются денежные потоки, а также способов управления системой здравоохранения, что повышает эффективность и устраняет дублирование расходов.

В мире нет ни одной системы, которая могла бы стать универсальной, именно поэтому при оптимизации модели здравоохранения в России необходимо использовать опыт всех стран, слабые и сильные стороны всех моделей.

В условиях современного мира модели здравоохранения можно разделить на: государственную (бюджетную), социально-страховую (страховую) и негосударственную (частную или рыночную).

Государственную модель, которую еще можно назвать моделью Семашко-Бевериджа, характеризует большая роль государства. Налоги являются источником финансирования, дополнительную роль составляют частное медицинское страхование и соплатежи. Медицинские услуги предоставляются населению бесплатно. Совокупные расходы из общественных источников в ВВП составляют около 8–12%.

Государство является главным заказчиком услуг, обеспечивая покрытие более 75% затрат на здравоохранение. Медучреждения под контролем частных управляющих компаний получают средства из государственного бюджета. Управление областью здравоохранения происходит централизованно. Большинство медицинских услуг оказывают государственные учреждения, также существуют частные организации, но их значительно меньше.

Происходит государственный контроль рынка медицинских услуг и товаров, существуют определенные правила для выхода на рынок, а политика ценообразования помогает контролю над объемами медицинских услуг, которые оказываются организациями. При помощи системы лицензирования врачей и

аккредитации медицинских учреждений осуществляется контроль над качеством оказываемых медицинских услуг [4].

Модель Семашко-Бевеиджа присуща таким странам, как: Великобритания, Ирландия, Дания, Португалия, Италия, Греция и Испания.

Социально-страховая модель – модель Бисмарка – является системой регулируемого страхования здоровья. Модель соответствует смешанной экономике, когда развитая система социальных гарантий и госрегулирования сочетается с рынком медицинских услуг. Государство финансирует страховые фонды, которые по своим программам ОМС практически все население. Государство покрывает около 70–80% затрат на медицинские услуги. Совокупные расходы от ВВП составляют 9–13%. Распределение средств происходит при помощи частных некоммерческих или коммерческих страховых фондов. Население обладает свободой при выборе страховой компании или поставщика медицинских услуг.

Из-за большого количества участников страхового рынка форма управления здравоохранением является децентрализованной. Используется система соплатежей, также большое количество медицинских услуг оплачиваются по обязательному требованию. Существуют медицинские организации различной формы собственности, преимущественно лидируют некоммерческие частные учреждения. Частнопрактикующие врачи оказывают первичную помощь. Частное страхование имеет лишь дополняющую роль, так как рынок высокоразвит. Государственная роль в регулировании рынка до сих пор остается существенной, происходит регулирование деятельности фондов страхования, определяющих объемы и качество предоставляемых услуг. Модель действует на территории Германии, Франции, Японии, Канады, Нидерландов, Австрии, Бельгии, Голландии и Швейцария.

Негосударственная модель характерна тем, что услуги оказываются на платной основе, преимущественной за счет личных денежных средств населения или частных страховых фондов. В удовлетворении потребностей в медицине решающую роль играет рынок услуг. В этой системе государство покрывает только те обязательства, которые не могут быть удовлетворены рынком, обеспечивает

медицинское обслуживание безработных, пенсионеров или малоимущих, т. е. социально уязвимого населения.

Более чем 50% финансирования происходит из частных денежных средств. Они аккумулируются в частных страховых компаниях, после чего поступают в медицинские учреждения. Управление рынком оказания услуг происходит большим количеством предприятий различных форм собственности. Роль государства с данной модели ограничена, именно рынок частного страхования и медицинских услуг занимает лидирующую позицию. Услуги оказывают частные медицинские организации или частнопрактикующие лечащие врачи. Плюсом для материально обеспеченной части населения является то, что рынок достаточно конкурентный, этот способствует высокому качеству оказываемых услуг. Доля совокупных расходов к ВВП значительно выше, чем в модели Семашко-Бевеиджа и Бисмарка, а роль в регулировании рынка медицинских услуг и товаров менее значима. Государства способствует защите конкуренции и занимается допуском медицинских технологий на рынок, контролирует деятельность фондов страхования. Специализированные медицинские организации занимаются представлением лицензий и аккредитаций медицинским учреждениям. Данная модель характерна для США, Израиля и Южной Кореи.

Таблица 1 – Сравнение различных систем здравоохранения
[Составлено автором]

	Плюсы	Минусы
Государственная модель	<p>Большая часть населения может пользоваться бесплатными медицинскими услугами.</p> <p>Более низкая затратность, если сравнивать с другими моделями.</p> <p>Более эффективно решает глобальные проблемы системы здравоохранения.</p> <p>Высокий уровень покрытия расходов из общественных источников, что способствует устойчивости системы.</p>	<p>Источники финансирования здравоохранения напрямую зависят от состояния экономики в стране.</p> <p>Из-за одноканального финансирования существуют очереди на оказание медицинских услуг.</p> <p>Преимущественно государственные медицинские учреждения, что может приводит к недостаточно высокому качеству услуг.</p>
Социально-страховая модель	<p>Большой охват населения бесплатными услугами.</p> <p>Маленькая зависимость от обеспеченности финансовыми</p>	<p>Более высокая доля расходов в ВВП.</p> <p>Из-за преимущественно одноканального финансирования</p>

	<p>ресурсами. Разделение функций финансирования и оказания услуг в области здравоохранения. Высокая конкуренция, что повышает качество оказываемых услуг. Структурированное распределение денежных средств.</p>	<p>существуют очереди на оказание медицинских услуг.</p>
Негосударственная модель	<p>Большое количество медицинских организаций. Отсутствуют очереди. Более качественная медицинская помощь, высокая защита прав потребителей. Доходы врачей и медицинского персонала значительно выше.</p>	<p>Нет единой национальной системы. Доминируют частные медицинские учреждения. Недостаточная доступность медицинских услуг, часть населения не использует никакие виды страхования. Дорогостоящие медицинские услуги.</p>

Анализируя три модели здравоохранения, можно сделать некоторые выводы. Никакая модель не может являться универсальной. На данный момент нет такой страны, в которой существовала бы одна из моделей в чистом виде. В каждой модели имеется один источник финансирования, являющийся доминирующим. В государственной и социально-страховой моделях именно государство обеспечивает более 70% расходов на здравоохранение. Ни в какой из стран невозможно полное обеспечение потребностей здравоохранения с помощью государственных средств, поэтому необходимо частное страхование или соплатежи. Основным фактором устойчивости системы здравоохранения является то, какой процент населения охвачен бесплатными медицинскими услугами [1].

В России действует смешанная бюджетно-страховая модель, которой характерно финансирование из государственного бюджета и фонда обязательного медицинского страхования (ОМС). Общие расходы на область около 6% ВВП. Из общественных источников расходы составляют 3,4% ВВП, что является одним из самых низких показателей в мире. С таким уровнем финансирования крайне сложно добиться удовлетворения в оказываемых медицинских услугах, лекарственных препаратах и медицинских изделиях.

Чтобы модель здравоохранения в Российской Федерации заработала более эффективно, необходимо:

- увеличивать долю расходов из общественных средств до 5–6% от ВВП;
- завершить переход на одноканальную систему финансирования (например, через ОМС);
- найти дополнительные источники финансирования, например соплатежи за услуги или ДМС;
- разработать нормативно-правовую базу, которая будет распределять полномочия и взаимодействие обязательного и добровольного медицинского страхования.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) и «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция).
4. Ильясова А. Р. / Основы экономики здравоохранения: учебное пособие / Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019–86 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 80

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРАВСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА

Юсупова Нозигул Акмал кизи

магистр

Научный руководитель: Косимов Алижон Рахматович,

старший преподаватель

«Ферганский государственный университет», город Фергана,

Республика Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье рассматриваются оценка, как логико-философская категория, получила выражение уже в работах античных мыслителей, но до сих пор продолжает быть источником интереса и внимания научных исследователей, а также вариации и изменения прилагательных, используемых для выражения «высокой положительной оценки» для описания качеств человека в русском языке. Объектом пристального внимания лингвистики категория оценки становится в 20 веке. Особенно актуальной со второй половины 20 века как часть общей проблемы смысла становится проблема оценочного смысла. Оценочные имена прилагательные являются сложным и весьма интересным объектом изучения.*

***Ключевые слова:** семантика, оценка, вариация, прилагательные оценки качества*

***Key words:** semantics, evaluation, variation, assigned quality scores*

Вариативность употребления прилагательных не является хорошо изученной областью грамматики вариационистской социолингвистики. Возможно, это связано с тем, что прилагательные имеют нюансированные значения, которые

могут незначительно отличаться друг от друга, и поэтому традиционно исключаются на основании принципа подотчетности, согласно которому варианты должны «означать одно и то же». Однако, начиная с синтаксических переменных, это раннее положение вариационистских методов претерпело значительные изменения, и ученые постоянно расширяли типы исследуемых лингвистических переменных.

В этой статье представлено синхронное количественное исследование прилагательных, используемых для выражения «очень положительной оценки» в описании качеств человека. Как показывают примеры (1)–(3), говорящие часто чередуют разные варианты в одном и том же разговоре, на одну и ту же тему и в описании одного и того же.

(1) *И еще там есть женщина, которая продает потрясающие пакоры. Они потрясающие!*

(2) *Она отличная певица и замечательная гм гитаристка.*

(3) *Ваше товарищество было просто фантастическим. Блестящий.*

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Всякое оценочное суждение предполагает субъект суждения, то есть то лицо, от которого исходит оценка, и его объект, то есть тот предмет или явление, к которому оценка относится. «Выражение или приписывание ценности является установлением определенного отношения между субъектом или субъектами оценки и ее объектом» [6; 49].

Сложность семантической структуры оценочных прилагательных обусловлена их разнообразием. Содержание оценочного прилагательного как признака не может рассматриваться вне сферы его употребления, другими словами, оно (содержание) полностью зависит от сферы его употребления. Широта семантической структуры прилагательных неоднократно отмечалась лингвистами; в ряде работ их называют "универсальными знаками". Широта знакового

содержания прилагательных, его семантическое разнообразие побудили ряд исследователей поставить вопрос о степени зависимости семантики прилагательного от семантики существительного и сделать вывод о семантической зависимости прилагательных, или, другими словами, о его синсемантической. Другая позиция Абдуллаевой Б. Х. и Алимова Т. Э., сводится к признанию взаимного влияния семантики прилагательного и существительного: “... если проанализировать атрибутивные конструкции с точки зрения их роли в семантике отдельных конкретных контекстов, то окажется, что прилагательное в большинстве случаев является не просто семантическим дополнением к значению, выражаемому существительным [5; 22]. Его роль в тексте гораздо более значительна. Существует большое количество контекстов, в которых прилагательное является обязательным по семантическим соображениям [4].

По определению Алимова Т. Э., Хомидовой Л. Р., в лингвистических оценочных структурах субъективные и объективные свойства находятся в сложном взаимодействии [3; 76]. Если мы рассмотрим такие выражения, как, например, красное, спелое, круглое яблоко; большая квадратная старая картина, то очевидно, что они говорят о тех особенностях объектов, которые являются их собственными свойствами. Напротив, такие сочетания, как хорошее яблоко, чудесная картинка, сообщают не о свойствах самих объектов, а о тех, которые им приписывает субъект оценки. Первый ряд прилагательных можно назвать описательным, второй – оценочным [7; 706].

Обозначения первого ряда могут также содержать оценочный компонент; ср.: *талантливый, прилежный, добрый, глупый* и т. д. Они называются описательно-оценочными, или частно-оценочными. Слова второго ряда (*плохие, хорошие* и т. д.) называются общими оценочными словами.

Вопрос о различении двух серий признаков и их взаимосвязи друг с другом является весьма спорным.

Субъективный и объективный компоненты оценочного значения в языке представляют собой диалектическое единство с очень сложными и изменяющимися отношениями внутри каждого ряда языковых единиц. Связь между

описательным и оценочным значениями в значениях слов наиболее ярко проявляется в системе прилагательных, для которых основная семантика является индикативной. Среди прилагательных можно выделить описательные слова, которые не содержат никакой оценки (*португальский, медный, утренний, двуногий* и т. д., к этому типу относится большинство относительных прилагательных), и собственно оценочные (*хороший, превосходный, плохой, нехороший* и т. д.), которые указывают только на рейтинг со знаком "+" или "-".

Прилагательные по самой своей природе изменчивы. Их функция состоит в том, чтобы описывать, предоставляя информацию о размере, цвете, положении и т. д. Многие прилагательные могут быть градуированы, обозначая степени соответствующего рассматриваемого качества, например, очень хороший/плохой/большой/маленький, и могут изменяться морфологически, как в крутой/круче/самый крутой. Синтаксически прилагательные возглавляют прилагательные фразы и могут стоять в трех позициях: атрибутивные прилагательные предшествуют существительному, как в (4), предикативные прилагательные следуют за глаголом, как в (5), а прилагательные могут стоять сами по себе, как в (6). (4) *У нас в школе был супер учитель географии.* (5) *Старшие сестры прекрасны.* (6) *Правда? Прохладный.*

Так, по мнению Алимова Т. Э., Усманова И. А., прилагательные имеют не только семантические и синтаксические корреляты. Богатая оценочная функция прилагательных приводит к бесчисленным социальным интерпретациям [2; 73]. Некоторые очень положительные прилагательные являются приземленными и стандартными, например, великий или замечательный. Другие связаны с определенными регионами или диалектами. *Злой*, например, часто ассоциируется с Бостоном или Новой Англией в целом. *Бриллиантовый*, с другой стороны, ассоциируется с роскошью. Фактически, Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г., предполагают, что это было «самое частое модное прилагательное для обозначения положительного аффекта» во время составления YEC [1; 318]. Некоторые прилагательные более нестандартны, например, *от сказочного* и *от блестящего*. Другие связаны с определенными социальными группами, такими как эпик, который,

как говорят, возник среди геймеров, и колода, которая, как говорят, популярна среди хипстеров, а затем постоянно появляются новые, например, больной, горит, рад, и т. д.

Взятые вместе, лингвистические и социальные наблюдения, которые приходят на ум при обсуждении прилагательных в семантической области высоко положительной оценки, предполагают, что это станет отличным предметом для социолингвистического исследования.

Список литературы

1. Алимов Т. Э., Гимадетдинова В. Г. Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий /Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 317–319.

2. Алимов Т. Э., Усманов И. А. Основы переводческой компетенции /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 72–75.

3. Алимов Т. Э., Хомидова Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 1–2 (121). – С. 75–78.

4. Алимов Тимур Эрмекович, Юлбарсов Фахриддин Боходирович ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ / Вестник науки и образования. 2021. №3–2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-variantnost-kak-obekt-lingvisticheskikh-ucheniya> (дата обращения: 07.09.2022).

5. Абдуллаева Б. Х., Алимов Т. Э. О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ /Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2–2 (122). – С. 21–23.

6. Нишанов Я. И., Утанова Т. Г. Интернет-сленг и интернет-общение /Вестник науки и образования. – 2021. – №. 10–2 (113). – С. 48–50.

7. Нишанов Я. И. Маргинальное пространство как знак пути «поколения сороколетних» в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» /Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 705–709.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СЕНСОМОТОРНОЙ КОРРЕКЦИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ ДОУ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кухтина Нина Викторовна

педагог-психолог

МАДОУ «Детский сад № 194 комбинированного вида»

Приволжского района, г. Казани

***Аннотация.** В статье рассматривается возможность эффективной подготовки воспитателей ДОУ для успешной реализации задач инклюзивной практики через активное взаимодействие с родителями детей с ОВЗ с применением метода сенсомоторной коррекции, основанной на теории уровневой организации движений Н. А. Бернштейна.*

The article considers the possibility of effective organization of the training of preschool teachers for the successful implementation of the tasks of inclusive practice through active interaction with parents of children with disabilities using the method of sensorimotor correction based on the theory of level organization of N. A. Bernstein.

***Ключевые слова:** дети с ОВЗ, инклюзивная образовательная среда, метод сенсомоторной коррекции*

***Keywords:** children with disabilities, inclusive educational environment, method of sensorimotor correction*

Согласно статистике, в России с каждым годом увеличивается число детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. На данный момент, практически, в каждой группе детского сада есть воспитанники с ОВЗ, которые имеют отклонения в развитии эмоционально-личностной, волевой, двигательной сферах, нуждаются в особом подходе в освоении основной

образовательной программы. Поэтому одной из основной задачей ДОО является совершенствование педагогического процесса и повышение качества образовательной работы с воспитанниками с ОВЗ.

В связи с включением большого числа дошкольников с индивидуальной траекторией развития в ДОО, педагогам, для эффективной работы с детьми данной категории, необходимо найти правильный подход к семьям воспитанников с тем, чтобы родители детей с ОВЗ были бы не только помощниками воспитателей, но и полноправными участниками образовательного процесса. Вопрос соответствующего сопровождения семей воспитанников, на сегодняшний день, особенно актуален, так как эффективное взаимодействие с родителями детей с индивидуальной траекторией развития существенно влияет как на качество обучения и воспитания детей в ДООУ, так и на конечные результаты работы всего детского сада, в целом.

Кроме всего вышеизложенного, ввиду сложной интеграции воспитанников с ОВЗ в детском коллективе, возникает проблема подготовки педагогов для успешной реализации задач инклюзивной практики. В связи с актуальностью данной проблемы, нами был разработан курс для воспитателей «Методическое сопровождение педагогов ДООУ в инклюзивной образовательной среде», который состоит из 5 образовательных блоков, В основе каждого блока лежит предварительный анализ предметных областей, овладение которыми облегчает взаимодействие педагогов с детьми с ОВЗ, содействует более успешной социализации детей и вовлечению их в образовательный процесс.

В рамках реализации задач курса, педагогам предлагаются следующие методы работы с детьми с индивидуальной траекторией развития:

- метод телесно-ориентированной терапии [1].
- метод биоэнергопластики А. В. Ястребовой и О. И. Лазаренко [2].
- метод парадоксальной дыхательной гимнастики А. Н. Стрельниковой [3].
- метод арттехнологий [4].
- метод сенсомоторной коррекции, основанной на теории уровневой организации движений Н. А. Бернштейна [5].

Одним из приоритетных направлений курса является блок обучения педагогов взаимодействию с родителями воспитанников с ОВЗ. Его цель - актуализация представлений обучающихся о единстве подходов к вопросам гармоничного развития ребенка с ОВЗ в семье через повышение психолого-педагогической и воспитательной компетентности родителей с последующим вовлечением семьи в единое образовательное пространство. Особенность данного блока заключается в том, что помимо обучения специальным приемам и методам, необходимых для построения эффективного взаимодействия с семьями воспитанников с ОВЗ, педагогам дается так же возможность познакомиться с методом сенсомоторной коррекции, основанный на теории уровневой организации движений Н. А. Бернштейна. Такой вид работы не только активизирует и обогащает творческие знания и умения воспитателей, способствует расширению их кругозора, но и развивает эмпатию, коммуникативные навыки, учит работать в команде

Обучение педагогов происходит в два этапа. На первом этапе, обучающимся даются первоначальные сведения о методе сенсомоторной коррекции. Согласно Н. А. Бернштейну, расстройства координации движений – это всегда результат нарушения в работе сенсорных систем, которые обеспечивают обратную связь определенным типам движений. Поэтому целью сенсомоторной коррекции является формирование и коррекция функций, связанных с движением, которые из-за особенностей индивидуального развития не сформировались достаточно и в необходимом объеме. Так как у большинства детей с ОВЗ, в той или иной степени, наблюдаются трудности регуляции движений и действий, трудности в освоения бытовых навыков, моторная неловкость, проблемы развития точных мелких движений, нарушение речедвигательных функций и т. д., то метод сенсомоторная коррекция весьма актуален для решения данных проблем.

На втором этапе педагогам предлагается работа в коррекционных детско-родительских группах. Помощь педагогов-тьюторов на таких занятиях необходима как детям, так и их родителям. Кроме того, педагогам получают необходимы практические знания в работе с семьями воспитанников, возможность на практике освоить метод сенсомоторной коррекции. Происходит своеобразное

взаимообогащение

Комплектование детей в группы для занятий проводится специалистом по сенсомоторной коррекции согласно возрасту и с учетом индивидуальных возможностей детей по нозологическому принципу. Каждый педагог-тьютор работает со своей парой родитель-ребенок, помогает правильно выполнять упражнения и задания, поддерживает, корректирует и направляет своих подопечных. Перед началом занятий специалист по сенсомоторной коррекции обсуждает с воспитателями-тьюторами вопросы организации занятия: длительности и порядок упражнений, мотивацию, элементы положительного подкрепления, определяются правила группы для детей, продумываются ритуалы начала и окончания занятий, которые должны знать и родители воспитанников. Часто на занятиях используют упражнения на несколько уровней движений, которые включают регуляцию тонуса, поддержание и контроль позы, точность, ритмичность движений. Все эти организационные моменты так же заранее обсуждается с воспитателями. Кроме того, педагоги-тьюторы сами определяют в какой форме будет проходить то или иное задание, подбирают упражнения, продумывают контекст занятия для удержания интереса ребенка, осуществляют помощь в организации домашних заданий для детей и родителей.

В результате работы педагогов-тьюторов в детско-родительских группах с применением метода сенсомоторной коррекции происходит обогащение опыта межличностного взаимодействия всех участников групповой практики, что, в дальнейшем, существенно влияет на качество обучения и воспитания детей в ДОУ и на конечные результаты работы всего детского сада, в целом.

Результаты работы по данному курсу показали целесообразность и обоснованность предлагаемого в ней подхода к методическому сопровождению педагогов в работе с семьями воспитанников ОВЗ в инклюзивной образовательной среде и могут быть внесены в практику дошкольного образования на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Инструментарий для работы с эмоциями и чувствами: учебное пособие/

ред.коллегия: Гольцер Е. А., Черепанова Г. П., Стрельникова А. А. - По материалам Недели психологии -2019.- 36 с.

2. Лазаренко О. И., Ястребова А. В., хочу в школу: Система упражнений, формирующих речемыслительную деятельность и культуру устной речи детей / серия: Методическая библиотека Аркти - 1999–136 с.

3. Щетинин М. Н., дышите правильно. Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой против болезней / ООО «Издательство «Эксмо» - 2015 -145 с 4. Колягина В. А., Арт-терапия и арт-педагогика для дошкольников: Учебно-методическое пособие / Издательство: Прометей – 2016–164 с.

5. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность / под ред. О. Г. Газенко; изд. подгот. И. М. Фейгенберг; редкол.: А. А. Баев (пред.) и др.; АН СССР. — М.: Наука – 1990–494 с.

РЕКЛАМА

УДК 659

ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА В 2022 ГОДУ

Насонова Светлана Юрьевна

магистр

Научный руководитель: Найденова Марина Владимировна,

доцент кафедры МКМ, к.э.н., доц.

СГТУ им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные понятия, касающиеся личного бренда, в частности кому и с какой целью необходимо его создание и развитие. Также рассмотрены ключевые составляющие контента для аккаунта персонального бренда и основные площадки продвижения.*

The article discusses the basic concepts concerning a personal brand, in particular, to whom and for what purpose it is necessary to create and develop it. The key components of the content for the personal brand account and the main promotion platforms are also considered.

***Ключевые слова:** личный бренд, продвижение, персональный бренд, канал продвижения, способ продвижения*

***Keywords:** personal brand, promotion, promotion channel, promotion method*

Личный бренд — это узнаваемый и обсуждаемый образ в кругу потенциальных клиентов, у которого две основных характеристики: охват и репутация. Охват не обязательно должен быть большим — достаточно наличие узнаваемости в профессиональном сообществе, а также среди целевой аудитории. А вот репутация должна быть хорошей — без этого большой охват пойдёт только во вред.

Личный бренд строится из навыков, личных качеств, стиля, принадлежности к компании и транслируемых идей. То есть всего того, с чем человек-бренд

ассоциируется у других [1].

Создание персонального бренда – это формирование профессионального имиджа, который позволит добиваться поставленных целей и создаст правильное представление в глазах аудитории. В большей мере личный бренд ориентирован на ценности, заложенные в самом бренде и являющиеся фундаментальными в структуре личности.

Личный бренд формирует желаемый образ для аудитории, позволяет продвинуть какую-то идею и в большинстве случаев монетизировать ее. Так, например, фитнес-блогер Мария Страхова открыла фитнес клуб и лицензионную школу фитнеса, а также запустила марафон похудения (рис. 1)

Рисунок 1 – Главная страница сайта <http://strakhovafit.ru/>

Личный бренд привлекает клиентов, готовых платить больше за имя, экспертность, профессионализм, хорошую репутацию. Таким образом затраты на поиск потенциальных покупателей ниже, а средний чек на покупку услуги выше.

Компаниям с личным брендом проще выстраивать связи с различными экспертами, медийными личностями. А также есть преимущества в процессе привлечения партнеров и инвесторов: люди охотнее сотрудничают с известными личностями, нежели с неизвестными предпринимателями.

Продвижение личного бренда особенно актуально среди творческих профессий, таких как: певцы, танцоры, актеры, художники и др. В культурно сфере всегда большая конкуренция. Но если, например, художник обладает широко

известным личным брендом, то ему проще продать свою услугу или товар.

Не менее важно развитие личного бренда и для экспертов таких областей как медицина, психология, маркетинг, дизайн, коучинг и др. Здесь личный бренд поможет в продаже обучающих курсов.

Преподавателя и учителям также личный бренд принесет большее число учеников и увеличит средний чек на предоставляемые услуги.

Однако, владельцам крупного бизнеса нет смысла заводить и продвигать личный бренд. Это объясняется тем, что как правило, клиенты взаимодействуют не с самим руководителем, а с сотрудниками. Поэтому стоит обратить внимание не на развитие персонального бренда, а на репутацию и имидж компании в целом [3].

Для успешного продвижения персонального бренда необходимо выбрать канал. Как правило он должен быть не один. Это поможет охватить больший объем аудитории. Акцент стоит сделать на той площадке, на которой в основном обитает именно целевая аудитория.

Начинать продвижение необходимо всегда с контента. Контент должен соответствовать образу личности, представляющей бренд. Внимание зрителей в первую очередь привлекает цветовая составляющая аккаунта. Также необходимо позаботиться об оформлении текста и ленты в целом, шаблонах, стиле фотографий и видео, информации и посылках для аудитории.

Фотографии желательно выставлять с профессиональной фотосессии. Они должны быть в одном стиле и качественно обработаны. Ими может быть украшен пост о каком-то прошедшем/предстоящем событии или мероприятии. Такое фото привлечет внимание клиентов.

Видео также рекомендуется снимать с помощью профессионального видеографа. Чаще всего видео не должны быть дольше 1 минуты. Именно на такое время можно максимально удержать внимание зрителя и донести до него самую важную информацию.

Текст для постов личного бренда лучше писать без помощи копирайтера. По сути, текст – это общение между представителем личного бренда и его

аудитории, поэтому не стоит доверять это постороннему человеку. Максимум, можно нанять копирайтера для правки текста, например, продающих постов [2].

Отличной «фишкой» является так называемый сторителлинг. Это рассказ о том, какой путь был пройден, почему было принято решение заниматься именно своим делом и создать, и развивать собственный личный бренд.

Ниже представлен список наиболее популярных каналов для продвижения личного бренда: ВКонтакте, Tik Tok, YouTube, Telegram и др. [4].

ВКонтакте – социальная сеть, которая быстро развивается и привлекает все большее количество пользователей. У представителей личного бренда есть широкие возможности продвижения на данной площадке. Такие как: ведение личного аккаунта, ведение группы, платная реклама и много другое.

Преимущества Tik Tok - возможность органического продвижения и растущая платежеспособная аудитория. В связи с этим, множество экспертов развивают персональный бренд на этой площадке. TikTok преодолел отметку в 755 млн пользователей в месяц в 2022 году, прогнозируют аналитики Insider Intelligence. Социальная сеть стала самой быстрорастущей в мире: за 2020 год она выросла на 59,8%, а за 2021 год - еще на 40,8%.

YouTube — не просто популярный видеохостинг, но ещё инструмент продвижения с миллиардной аудиторией. Платформой пользуются 2 миллиарда человек по всему миру, и эта цифра постоянно растёт. 84% человек ответили, что решились купить продукт или услугу после просмотра видео бренда. Всё это говорит в пользу видеомаркетинга.

Telegram канал является наиболее новым способом продвижения в 2022 году. Он сразу завоевал большую аудиторию за возможность размещать полезную информацию, анонсы мероприятий, оставлять ссылки на публикации в соц. сетях или на YouTube.

Ну и конечно, не стоит забывать про иные способы продвижения, такие как: сайт, онлайн и оффлайн мероприятия, публицистическая деятельность.

В данной статье были рассмотрены такие вопросы как понятие личного бренда, кому и с какой целью стоит/не стоит его создавать и развивать. Описано

содержание основного контента и даны рекомендации по его заполнению. Также были приведены наиболее популярные каналы продвижения, их особенности и преимущества.

Список литературы

1. Титова, А. А. Система идентификации бренда: понятие, цели и функции / А. А. Титова / Научно-практические исследования. – 2020. – № 10–9(33). – С. 24–28. – URL: <https://topwork24.ru/readyworks/49958> (дата обращения 03.06.2022) - Текст: электронный.
2. Котляров, И. Д. Экономический эффект бренда — проблемы оценки / И. Д. Котляров / Экономика и математические методы. – 2019. – Т. 55. – № 3. – С. 100–108. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/315366497> (дата обращения 07.06.2022) - Текст: электронный.
3. Музыкант, В. Л. Брендинг. Управление брендом: учебное пособие / В. Л. Музыкант. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2021. – 316 с. – URL: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/cf/e5/muzykant.pdf> (дата обращения 05.06.2022) - Текст: электронный.
4. Дмитриева, Л. М. Бренд в современной культуре: монография / Л. М. Дмитриева. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2021. — 200 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008029611> (дата обращения 29.05.2022) - Текст: электронный.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.22/.28 + 327

«ДИПЛОМАТИЯ ТЕРРИТОРИЙ» - НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА

Раньжина Ирина Владимировна

к.пол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Научно-исследовательский университет «МЭИ»,
город Волжский

***Аннотация.** В статье рассмотрена концепция регионализма и ее значение в современных условиях. Выход регионов на новый уровень развития обуславливает необходимость использования, а в дальнейшем и применения парадипломатии – «дипломатии территорий».*

The article examines the concept of regionalism and its significance in modern conditions. The emergence of regions to a new level of development necessitates the use, and in the future, the use of paradiplomacy – «diplomacy of territories».

***Ключевые слова:** регионализм, регион, парадипломатия, международная деятельность, внешняя политика*

***Keywords:** regionalism, region, paradiplomacy, international activity, foreign policy*

Отличительной чертой современной внутренней и международной политики является проявление международной активности внутригосударственных регионов, формируя, таким образом, модели регионализма. В результате развития регионализации происходят многовекторные процессы, среди которых: преодоление и стирание границ, унификация механизмов и взаимоотношений, под влиянием новых условий и процессов происходит трансформация национальных государственных образований, в которых возрастает роль и значение внутригосударственных территориальных образований - регионов.

При формировании региональной стратегии и политики в современной политологии и регионоведении необходимо учитывать тот факт, что регион в современных реалиях формируется на основе и вследствие взаимодействия ряда факторов: территории, природных условий, общности истории и культуры, демографических и социальных показателей, экономической, политической и правовой систем. Одна из ведущих тенденций современных международных отношений состоит в непосредственном участии субнациональных регионов в международной деятельности. Эти факторы в свою очередь создают почву для развития процессов внутренней и внешней регионализации. В подтверждении вышеизложенного можно привести слова швейцарского философа Дени де Ружмона, который так описал кризис централизованного государства: «Государства слишком малы для того, чтобы играть сколько-нибудь важную роль на мировом уровне или обеспечивать собственную безопасность. За исключением двух или трех государств, они слишком велики для того, чтобы оживить свои регионы и решить проблемы безработицы, экологии и образования» [3, с. 121].

Современный регионализм расширяет свои границы и уже не ограничивается только региональными процессами, происходящими как внутри государства, так и за его пределами, но и создает основу для формирования новых моделей взаимодействия между субнациональными единицами разных стран, в результате чего происходит образование трансграничного сотрудничества в форме еврорегионов, рабочих сообществ и др. Такая форма сотрудничества происходит в плоскости межрегионального уровня в общей концепции развития регионализма, в основе которой лежат совместные территориальные интересы, среди которых могут быть экономические, экологические, спортивные, культурные и др.

Выход регионов на новый уровень развития обуславливает необходимость использования, а в дальнейшем и применения парадипломатии, которая служит регулятором анализа международной активности таких «акторов вне суверенитета», как субнациональные регионы, субъекты федераций, провинции, муниципалитеты, межмуниципальные корпорации [2, с. 148]. Основная функция парадипломатии в этом смысле должна помогать регулировать межрегиональное

сотрудничество в социально-экономической сфере, привлекая инвесторов, развивая туристический кластер и торговые отношения, решая вопросы экологических проблем и др. Это следующие измерение регионализма - «дипломатия территорий» [2, с. 149].

Среди множества несuverенных субнациональных акторов выделяется небольшая, но очень заметная группа игроков, состоящая из территориальных автономий и субъектов федераций, обладающих национальной/этнолингвистической спецификой. Свои внешние связи они рассматривают не только как источник каких-либо материальных выгод, но и как средство продвижения в мировом масштабе своей национальной идентичности, отличной от идентичности тех государств, в состав которых они входят. Кроме этого, некоторые регионы, входящие в состав государства обладают (по Конституции) широким набором полномочий в области внешней политики и в этом аспекте речь уже идет о политической регионализации и как ее следствие развитие дипломатических отношений. Этот аспект внешних связей несuverенных субнациональных акторов получил название идентификационная парадипломатия. К таким регионам относятся Фландрия, Каталония, Квебек, Шотландия.

Фландрия (Фламандский регион Бельгии) развивает свою парадипломатию в рамках федеративного государства с конца XX в. Однако за короткое время она добилась очень больших успехов на международной арене. Развитие фламандской парадипломатии было тесно связано с подъемом национального движения в регионе и процессами федерализации Бельгии. Фландрия обладает широким набором полномочий в области внешней политики, закрепленных в конституции [1, с. 97–107]. Ее генеральные представительства, имеющиеся в 11 странах стран Европы, ЮАР и США: Лондон, Мадрид, Гаага, Вена, Претория, Нью-Йорк (во всех 6 городах находятся так называемые «фламандские дома», которые функционируют дополнительно к существующим посольствам Бельгии), Берлин, Варшава (представительства на базе бельгийских посольств, и потому не являющиеся в чистом смысле «фламандскими домами»), а также Брюссель (представительство Фландрии при Европейском союзе), Женева

(представительство Фландрии при ВТО, МОТ, ВОЗ) и Париж (ОЭСР, ЮНЕСКО) и официально называются «дипломатическими» [4].

Люк Ван ден Бранде считается «основателем» региональной внешней политики Фландрии, подчеркивая, что основной целью региона является продвижение и утверждение Фландрии на мировой арене. При этом регион должен не просто быть узнаваемым за рубежом, но стать на своем уровне одним из лидеров европейского и мирового масштаба. Фландрия имеет «привилегированного партнера» на международной арене. Таковым для нее являются родственные в лингвистическом, культурном и историческом плане Нидерланды. Учитывая, что наиболее родственным языком фламандского является нидерландский, регион развивает особо тесные отношения, в первую очередь, со странами, где говорят на нидерландском языке или его диалектах (ЮАР, Суринам, некоторые страны Карибского бассейна).

Отдельного рассмотрения заслуживает сотрудничество Фландрии с международными организациями, имеющее как политическое и экономическое, так и культурное измерения. В этой связи особенно важным для Фландрии представляется сотрудничество с МОТ (общий трастовый фонд), ЮНЕСКО (высокий уровень развития образования), ЕБРР («экономика знаний» Фландрии), ВОЗ (опыт региона в области профилактики заболеваний), ВТО (либерализация сферы услуг), ОЭСР (развитие статистических исследований).

Таким образом, субъекты бельгийской федерации имеют полный и прямой доступ к международной арене. «Дипломатия территорий» выражена посредством внешнеполитической деятельности Фландрии и включает следующие основные формы: представительства региональных организаций за рубежом; участие в международных региональных ассоциациях; политика содействия международному развитию. Особую значимость в формировании бельгийского регионализма и развитии дипломатических отношений региона сыграл тот факт, что внутренние нормативные правовые акты, разработанные федеративными образованиями (регионы и сообщества), имеют равную силу с подобными актами, созданными на федеральном уровне.

Список литературы

1. Акимов, Ю. Г. Внешнеполитическая деятельность субъектов федераций и конституционный процесс в федеративных государствах (на примере Канады, Бельгии и Испании) / Ю. Г. Акимов / Труды кафедры истории нового и новейшего времени. Вып. 12. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. – С. 97–107.
2. Богатырева, О. Н. Европейские модели регионализма: учеб. пособие / О. Н. Богатырева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 171 с.
3. Вайденфельд, В., Вессельс, В. Европа от А до Я. / Справочник европейской интеграции. / Перевод с немецкого Л. Греле, художник М. Адуманс. «Alberts XII». – Рига. – 2002–544 с.
4. Официальный сайт департамента иностранных дел Фландрии. – Режим доступа: <http://www.vlaanderen.be/int/en/search-fl emish-representative>.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаршнева Ирина Александровна

магистрант

Научный руководитель: Соколов Олег Аркадьевич,

доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет гражданской авиации»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье изучен процесс обязательной сертификации сил обеспечения транспортной безопасности в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ и рассмотрены цели их обеспечения.*

В соответствии со статьей 12, п. 1 ФЗ №16 «О Транспортной безопасности», силы обеспечения транспортной безопасности подлежат обязательной аттестации, проводимой органами аттестации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Целью аттестации сил транспортной безопасности является независимая проверка знаний, навыков и личностных качеств людей, связанных с обеспечением транспортной безопасности. От правильной последовательности действий ответственных лиц в случае совершения акта незаконного вмешательства зависит жизнь и здоровье людей, пользующихся транспортом.

Аттестации сил обеспечения транспортной безопасности осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 172 Правила аттестации сил обеспечения транспортной безопасности.

Аттестация заключается в установлении соответствия знаний, умений и

навыков аттестуемых лиц и личностных (психофизиологических) качеств и уровня физической подготовки отдельных категорий аттестуемых лиц требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в целях принятия субъектом транспортной инфраструктуры решения о допуске (невозможности допуска) аттестуемых лиц к выполнению работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности, либо об отстранении от выполнения такой работы. Аттестация проводится органами аттестации.

В целях аттестации компетентные органы имеют право привлекать аттестующие организации. Основаниями для привлечения компетентными органами аттестующих организаций являются:

- а) выполнение компетентным органом функций органа аттестации;
- б) недостаточная обеспеченность компетентного органа помещениями, техническими средствами и вспомогательным оборудованием, кадровым составом с уровнем квалификации и опытом работы, необходимыми для проведения аттестации в порядке и сроки.

Проверка соответствия личностных (психофизиологических) качеств требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности проводится в отношении отдельных категорий аттестуемых лиц посредством психофизиологического обследования.

Психофизиологическое обследование аттестуемых лиц осуществляется с применением психодиагностических тестов. Выбор психодиагностических тестов, имеющих высокую валидность и надежность, применяемых при психофизиологическом обследовании аттестуемых лиц, осуществляется компетентными органами с учетом требований к личностным (психофизиологическим) качествам отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности, установленных в соответствии с частью 5 статьи 12.1 Федерального закона «О транспортной безопасности».

В случае установления соответствия личностных (психофизиологических) качеств аттестуемого лица требованиям законодательства Российской

Федерации о транспортной безопасности органом аттестации (аттестующей организацией) выносятся одно из следующих решений:

а) в отношении аттестуемого лица, осуществляющего (планирующего осуществлять) деятельность в качестве работника подразделения транспортной безопасности, включаемого в состав группы быстрого реагирования, - решение о допуске к проверке соответствия уровня физической подготовки аттестуемого лица требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности;

б) в отношении иных аттестуемых лиц - решение о допуске к проверке соответствия знаний, умений и навыков требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности. Аттестация проводится с периодичностью один раз в 5 лет.

Аттестованные лица подлежат внеочередной аттестации в случае:

а) наличия вступившего в законную силу решения суда, которым установлен факт несоблюдения требований законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в результате действия (бездействия) аттестованного лица;

б) наличия вынесенного постановления органа, уполномоченного осуществлять федеральный государственный контроль (надзор) в области транспортной безопасности, которым установлен факт несоблюдения требований законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в результате действия (бездействия) аттестованного лица;

в) изменения должностных обязанностей аттестованного лица, в случае если такие изменения повлекли за собой дополнительные требования к его знаниям, умениям, навыкам и личностным (психофизиологическим) качествам;

г) изменения требований к знаниям, умениям и навыкам аттестованных лиц, к личностным (психофизиологическим) качествам отдельных категорий аттестованных лиц.

В соответствии с п. 32 Правил аттестации сил обеспечения транспортной безопасности аттестации подлежат работники субъектов транспортной

инфраструктуры, индивидуальных предпринимателей, подразделений транспортной безопасности, организаций, претендующих на аккредитацию в качестве подразделения транспортной безопасности, назначаемых в качестве лиц:

- ответственного за обеспечение транспортной безопасности в СТИ;
- ответственного за обеспечение транспортной безопасности ОТИ;
- ответственного за обеспечение транспортной безопасности ТС;
- иных работников, выполняющих работы, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности.

В целях аттестации сил обеспечения транспортной безопасности Заявители (субъект транспортной инфраструктуры, специализированная организация, организация, претендующая на аккредитацию для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств) предоставляют в орган аттестации следующий пакет документов в отношении каждого лица, подлежащего аттестации.

В целях аттестации сил обеспечения транспортной безопасности Заявители (субъект транспортной инфраструктуры, специализированная организация, организация, претендующая на аккредитацию для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств) предоставляют в орган аттестации следующий пакет документов в отношении каждого лица, подлежащего аттестации:

- заявление об обработке персональных данных отдельных категорий лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу, проведению аттестации сил обеспечения транспортной безопасности которых предшествует обработка персональных данных, по форме согласно приложению № 1 к Перечню документов, представляемых в целях аттестации сил обеспечения транспортной безопасности в орган аттестации субъектом транспортной инфраструктуры, подразделением транспортной безопасности или организацией, претендующей на аккредитацию в качестве подразделения транспортной безопасности, формы заключения органа аттестации об отсутствии у лица, принимаемого на работу, непосредственно

связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющего такую работу, ограничений на ее выполнение и порядка ведения документов по учету выданных заключений, утвержденному приказом Минтранса России от 28.08.2020 № 333 (далее – Перечень);

– заявление о проведении аттестации сил обеспечения транспортной безопасности по форме согласно приложению № 2 к Перечню;

– заявление аттестуемого лица на имя руководителя субъекта транспортной инфраструктуры, подразделения транспортной безопасности, организации, претендующей на аккредитацию в качестве подразделения транспортной безопасности, о приеме (переводе) на должность, исполнение обязанностей по которой связано с выполнением работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, составляемое в произвольной форме;

– анкета по форме согласно приложению № 3 к Перечню;

– четыре цветные фотографии аттестуемого лица размером 3 x 4 сантиметра, в том числе в электронном виде;

– копия документа, удостоверяющего личность аттестуемого лица, заверенная заявителем;

– копия трудовой книжки аттестуемого лица, заверенная заявителем, и (или) сведения о трудовой деятельности (статья 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации), за исключением случаев, если трудовой договор заключается впервые;

– копия документа (документов) об образовании аттестуемого лица, заверенная заявителем;

– справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования;

– медицинское заключение, подтверждающее отсутствие психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, токсикомании либо прекращение диспансерного наблюдения в отношении указанных заболеваний в связи с выздоровлением или стойкой ремиссией, предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 10 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной

безопасности»;

– заключение органов внутренних дел о возможности допуска аттестуемого лица к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности (Приказ МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения в возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности»;

– договор об оказании услуг по аттестации сил обеспечения транспортной безопасности;

– согласие на обработку персональных данных в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;

– рекомендуется представлять в орган аттестации справку о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (Пунктом 8 Порядка аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2015 № 172, установлено, что аттестация проводится в отношении лиц, не имеющих ограничений на выполнение работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности, установленных пунктами 1 - 6 и 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 9.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – ФЗ-16). Согласно пункту 9 части 1 статьи 10 ФЗ-16 работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, не вправе выполнять лица, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию);

– заявитель вправе самостоятельно представить сведения об уплате государственной пошлины за выдачу свидетельства об аттестации сил обеспечения транспортной безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».
2. Постановление Правительства РФ № 172 «Правила аттестации сил обеспечения транспортной безопасности».
3. Приказ Министерства транспорта РФ от 28.08.2020 № 333 об утверждении Перечня документов, представляемых в целях аттестации сил обеспечения транспортной безопасности в орган аттестации.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Приказ МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения в возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности».

**ВОПРОСЫ НАУКИ 2022: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

XXXIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 19.09.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,2
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 286.